

Ло Фэнся потратила немало сил, убеждая Ло Синьжань отложить вопрос о заключении брачного союза со старшей дочерью семьи Цзи. Тем временем в западном крыле поместья Ло две служанки, только что вышедшие из покоев Ло Фэнся, дрожа от страха, стояли перед Ло Фэнцю и в подробностях пересказывали всё, что там произошло.

Выслушав доклад, Ло Фэнцю, в чьих глазах обычно плясали насмешливые огоньки, замерла в недоумении. Еще полгода назад, втайне от Ло Синьжань и Хэ Суэр, она подкупила всех служанок при Ло Фэнся, потратив на это десять тысяч Камней Юань. Она верила, что девушки говорят правду, но кто объяснит ей, почему поведение Ло Фэнся стало таким странным?

Ло Фэнцю опустила голову и на мгновение прикрыла глаза. Поразмыслив в тишине, она внезапно довольно улыбнулась.

Ныне Ло Фэнся — одна из немногих на всем континенте Юньянь, чьи способности признаны никчемными. Её странное поведение сегодня утром наверняка вызвано потрясением: три дня назад она узнала о своей бездарности, а на следующий день Ло Синьжань привела в поместье внебрачную дочь, обладающую талантом гения.

Стоило Ло Фэнцю вспомнить о никчемности Ло Фэнся, как на душе становилось радостно. Раньше, будучи внебрачной дочерью, она ни при каких обстоятельствах не смогла бы законно войти в клан Ло. Именно поэтому она потратила столько Камней Юань, подкупая окружение Ло Фэнся, в надежде найти компромат и пошатнуть её положение в семье. Она и представить не могла, что Ло Фэнся сама стремительно утратит свой статус, даже не дожидаясь её вмешательства.

На континенте Юньянь, если человек лишен боевой силы, он не заслужит уважения, даже если является единственным наследником великого рода.

Предвкушая, как всё, что принадлежало Ло Фэнся, скоро перейдет к ней, Ло Фэнцю не могла сдерживать торжества. Она решила больше не ломать голову над внезапными переменами в сестре: как бы та ни сопротивлялась, бездарность без капли боевой силы уже никогда не сможет подняться на вершину.

Отпустив служанок, которые больше не представляли ценности, Ло Фэнцю облачилась в небесно-голубое платье, приготовленное для неё заранее, привела себя в порядок и вышла из комнаты.

Хотя теперь она будет жить в поместье Ло, Ло Фэнцю прекрасно понимала: она здесь новичок, её корни еще не пустили ростки, а связей нет. Поэтому, даже испытывая неприязнь к Ло Синьжань, она была обязана явиться к ней с поклоном, изображая почтительность.

По пути к матери она столкнулась с Ло Фэнся, которая как раз возвращалась в свою комнату.

Желая создать о себе приятное впечатление в глазах домочадцев, Ло Фэнцю, несмотря на

глубокое презрение к сестре, притворно обрадовалась встрече:

— Сестра, доброе утро!

Услышав фальшивое, приторное приветствие, Ло Фэнся лишь фыркнула:

— Сестренка, почему ты пришла просить благословения так поздно? Проспала, что ли?

Ло Фэнся больше не хотела сохранять лицо перед этой внешне покорной, но коварной девицей. К тому же она всё равно собиралась покинуть поместье, так что притворяться и поддерживать хорошие отношения не было нужды.

— Ты... — Ло Фэнцю пришла в ярость от такого тона, но, заметив в саду Ло Синьжань, которая смотрела в их сторону, тут же сменила тактику. Она обиженно пролепетала: — Сестра справедливо меня учит. Виновата, я просто привыкла к жестким постелям, а вчерашняя кровать была такой мягкой, что я...

Ло Фэнся непроизвольно вздрогнула. Вот же актриса! Если бы не знала правды, она бы сама прониклась жалостью к этой девице. Неудивительно, что в прошлой жизни её выгнали из поместья, так и не разглядев истинного лица Ло Фэнцю.

Не желая больше тратить силы на притворство, Ло Фэнся, однако, знала меру, пока за ними наблюдала Ло Синьжань:

— Судя по твоим словам, до прихода в поместье ты жила небогато? — Ло Фэнся сделала вид, что колеблется, но всё же закончила мысль: — Даже если мать поначалу не могла признать тебя, я считаю, что она была обязана обеспечить тебе достойные условия жизни.

Ло Фэнся сказала это с двойным смыслом: с одной стороны, она якобы поверила в жалобную историю сестры, с другой — намекнула на то, что Ло Фэнцю на самом деле обвиняет Ло Синьжань в плохой заботе о ней.

Лицо Ло Фэнцю побледнело, она испуганно взглянула на Ло Синьжань и заикаясь начала оправдываться:

— Что ты... как можно! Мать ко мне... она всегда была очень добра!

Ло Фэнся не стала продолжать. Увидев, что цель достигнута, она бросила напоследок:

— Если хочешь поклониться матери, лучше поторопись. А я не буду тебя задерживать.

Сказав это, она, не оглядываясь, направилась к своей комнате.

Ло Фэнцю осталась стоять на месте, сжимая кулаки и скрежеща зубами. Она поклялась себе, что при первой же возможности заставит Ло Фэнся заплатить за этот разговор.

А Ло Синьжань, наблюдавшая за сестрами из сада, была в смятении. Ей казалось странным поведение Ло Фэнся, но она не могла подобрать слов, чтобы описать, что именно в нём было не так. Что же касается Ло Фэнцю, то мать впервые осознала, что совсем не знает ребенка, которого столько лет держала вдали от дома. Если Ло Фэнцю суждено стать единственной наследницей, то до того, как она официально примет бразды правления, нужно позаботиться о путях отступления для неё самой и для всего клана Ло.

<http://bllate.org/book/19155/1881061>